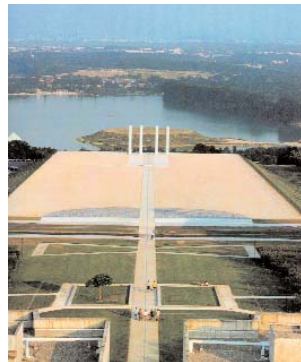
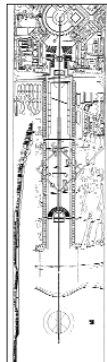

- [1] «Сад фон Ерен» – репрезентативный садовый комплекс в Гамбурге. Фрагмент ландшафтного дизайна входной зоны с растениями в кадках.
- [2] Низкое решение области вида Helmholtz-Zentrum в Берлине и Хан-Майнер-плаца. Ландшафтный дизайн территории центра высочайшей технологич. Мегаэтноинформационный комплекс, посвященный Лизе Майнер и Отто Хан (лауреаты Нобелевской премии).
- [3] Мемориальный сад около виллы современной постройки в сосновом лесу. Вильнюс.
- [4] Современный сад при вилле, Литва. Скульптура в виде парящего каменного блока из юрского известняка с бронзовым диском над посадками тиса.
- [5] Мемориальный комплекс и общественный парк как архитектурный сад на территории б. тюрьмы Моабит в Берлине. При участии арх. А. Хомикова. Абстрактное воспроизведение исчезнувших построек с помощью рустовых бетонных конструкций.
- [6] То же. Вальза через рамообразную конструкцию входа на Паноттиум.

Автор статьи – немецкий ландшафтный архитектор, один из партнеров берлинского бюро «glasser und dagenbach landschaftsarchitekten – berlin», член Совета Строительной Культуры при правительстве Германии – размышляет о перспективах развития профессии, опираясь на краткий экскурс в историю ландшафтной архитектуры XX столетия.

Удо Дагенбах

Ландшафтная архитектура как составляющая урбанизма

Мне хотелось бы поделиться размышлениями о том, какое значение мы вкладываем в слово «современный» в контексте садово-парковой и ландшафтной архитектуры. Как мне представляется, ландшафтная архитектура как одна из художественных форм занимает промежуточное положение между скульптурой и архитектурой. В то время как архитекторы занимаются организацией пространства, в основном опираясь на виды сверху и сбоку, ландшафтные архитекторы могут добиться успеха лишь в том случае, если они, подобно скульпторам, будут учитывать при оформлении

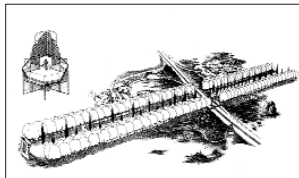
пространства взгляд наблюдателя со всех сторон и, прежде всего, диагональную перспективу. Чем дальше я занимаюсь ландшафтной архитектурой, тем больше понимаю, насколько хрупка и переменчива данная художественная форма. Однако эти особенности ландшафтной архитектуры зачастую приводят к несоответствию ожиданиям тех, кто заказывает оформление сада или парка у ландшафтного архитектора. Заказчики, как правило, хотят, чтобы их парк или сад существовал на протяжении долгих лет и с каждым днем становился только прекрасней. По возможности заказанный ими сад должен сразу после завершения проекта выглядеть ровно так, как на планах ландшафтно-

Редизайн благоустройства Александр Хомиков до появления в Нордштрале парковой.

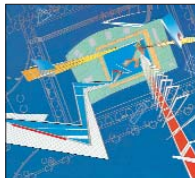
Промenade в г. Сержи Понтуаз. Скульптор Д. Карвази. Франция. 1980 г. Километровой протяженности парковый променад, экспонирующий скульптуры Дани Карвази, начинается в жилом квартале Р.Бюфилла и ведет к побережью моря. Один из наиболее ярких примеров постмодернистской организации паркового пространства.

Внутренний сад в Уайлд Институт, г. Кембридж. Ариэт. М. Шауэр, США. 1986 г. Пластиковые деревья – провокационная цитата из арсенала барокко – символизируют победу над гравитацией. Блестящий образец поп-арта.

Проект прогулочной зоны на автомагистрали Ним-Кассарж. Ариэт. Б. Лассо, Франция. 1991 г. Характерная для постмодернизма тема осевой перспективы и симметрии. В торце комплекса доминирует воссозданная по сохранившимся размерам колонада театрального неклассического портика.

Кромкаупарк в Телбурге. Бюро «В-В», Нидерланды. 1991 г.

Пример в духе пост-пака: ломаные проходы, бесформенные плоскости, отсутствие симметрии. Типичная для этого жанра экспрессивная и агрессивная манера организации пространства.

го архитектора. Однако без постоянного и кропотливого ухода драгоценный сад или парк может вскоре исчезнуть под напором берущих свое природные сил.

В то время как применение «косметических средств» позволяет продлить срок жизни зданий историко, что он привнесет продолжительность человеческой жизни, сады зачастую исчезают уже через 20–30 лет после завершения проекта, так и не успев приобрести задуманный ландшафтным архитектором вид. Мне хотелось бы привести цитату одного из самых знаменитых ландшафтных архитекторов Германии – Петера Ленне: «Ничто не процветает без должного ухода, и даже самые прекрасные вещи теряют свою ценность, если с ними неправильно обращаться».

Так как же понятие «современный» соотносится со столь недолговечной и непостоянной художественной формой?

В 1986 г. в статье, написанной для журнала «Garten und Landschaft» («Сады и ландшафт»), я высказал предположение о том, что скульптура и ландшафт оказывают сильное влияние на развитие стилей оформления садов в будущем. Оглядываясь назад, могу сказать, что это предположение, без сомнения, оказалось верным. Язык форм и образов современного искусства прочно вошел в лексикон садово-парковой ар-

хитектуры. Стало ли из-за этого садово-парковое искусство более современным?

Садово-парковое искусство было и остается медленно развивающейся и поэтому консервативной формой искусства за исключением тех случаев, когда оно используется в аудио- и видеоклипах или в фильмах. За то время, что сад или парк расцветает в полной своей красе, приобретает завершенный вид течения в искусстве и веками моды, успевают несколько раз смениться. Поэтому, с нашей точки зрения, целесообразно поставить под вопрос значение понятия «современный» в контексте садово-паркового искусства.

Кредо нашего ландшафтного бюро заключается в том, что дух времени является не признаком качества, а неизбежным фактором влияния на процесс оформления садов и парков. Поэтому мы прикладываем все усилия, чтобы, по возможности, выйти за рамки разделения «современного» и «классического».

Театральная постановка не становится более современной из-за того, что для нее созданы современные декорации. Лишь содержание определяет качество. Не действует ли аналогичное правило по отношению к садам и паркам?

С моей точки зрения, понятие «современный» в отношении садово-паркового искусства стоит трактовать скорее как своего рода вспо-

могательное средство для восприятия парка каждым отдельным наблюдателем. Каждое поколение в истории человечества вырабатывает свой язык форм, свои символы и ритуалы, свое иконографическое искусство оно находит собственные формы выражения, которые поддаются категоризации при ретроспективном рассмотрении. Каждое поколение занимается поиском индивидуального, в основе чего лежит стремление к уникальности и неповторимости. Поэтому вполне логично, что в рамках данного процесса происходит анализ и оценка форм выражения, которые использовались предыдущими поколениями. Если качество этих форм выражения соответствует духу времени, они могут быть использованы вновь. Таким образом, постоянно и, по-видимому, неизбежно возникают «ретроволюции», которые предлагают нам новую интерпретацию прошлого.

Стремление к обновлению каждого поколения непосредственно связано с общественно-политическими процессами, в рамках которых происходит развитие. В первой трети XX века исключительно сильное стремление к обновлению политической, общественной и культурной сфер жизни охватило всю Европу.

В садово-парковом искусстве эти изменения можно проследить, взглянув на названия

публикаций, которые появились в то время: например, «Современный сад» или «Сад будущего». С возникновением так называемой «новой вещественности» и многочисленных «измов» таких как кубизм, супрематизм, экспрессионизм, дадаизм, сюрреализм в садово-парковом искусстве зародились новые тенденции оформления пространства. В послевоенный период, начиная с 1950-х гг., оформители садов и парков перенесли тенденцию к абстракции, закрепившуюся в искусстве того времени. В Германии имела место особо острая потребность наверстать упущенное, так как национал-социализм не принимал и расширялся со всеми течениями в искусстве, возникшими в 1920-е гг. Влияние тенденций в искусстве того времени на садово-парковое искусство ощущалось до конца 1970-х гг. Живопись, скульптура и архитектура определяли стили оформления садов и парков.

В 1980-е гг. появилось убеждение в том, что основные принципы модернизма себя исчерпали. В результате возник термин, в семантике которого заложено желание переосмыслить, сделать паузу «постмодерн». В это время наибольшее влияние среди всех видов искусства, без сомнения, приобретает архитектура. Бытовало мнение, что переосмысление принципов Ренессанса, барокко, классицизма или

Железнодорожный парк на юге Берлина.
Бюро «Ожосон у.а.» 1999 г.

Заброшенная железнодорожная зона превращена в природный парк. Проросшие за последние десятилетия сосны, редкие деревья бережно интегрируются с оставшимися железнодорожными артефактами и формируют новое своеобразное парковое пространство. Оно дополнено металлическими «надземными» пешеходными путями.

неоклассицизма позволит уйти от наскучившего модернизма и его производных, прежде всего, в области градостроительства. Уют и романтика утратили негативные коннотации, стали восприниматься как критерии качества. Несомненно, это является следствием распространения ценностей, связанных с движением хиппи 1970-х гг.

В начале XX века австрийский архитектор Адольф Лоос заявил, что «орнамент – это преступление», тем самым задав образ мысли целой плеяды архитекторов. Влияние Лооса оставалось в силе вплоть до начала 1980-х гг., после чего вновь произошел возврат к роскоши и историческому штирванго. Возвращение орнамента было не остановить. На короткий период садово-парковые архитекторы вновь обрели способность возможность создавать парки, следующие правилу симметрии и барочных осей.

Но не успел этот язык вновь войти в обиход садово-паркового искусства, как возникли новые формы, созвучные направлению «панк» в музыке и дизайне (группа «Мем-Фан») и подпитываемые ставшей популярной теорией хаоса.

Стали появляться проекты парков, которые выглядели как картина последствий сильного взрыва. Вошел в обиход термин «фрактал». Оси дорожек в садах и парках ломались, обрывались и скручивались, все стало возможным, лишь принципы симметрии снова оказались забытыми. В архитектуре получил распространение деконструктивизм, наиболее известными представителями которого

являются Даниэль Либерсинд и «Соор Himmelblau». Разложение системы на отдельные составляющие и соединение их в новую целостность – собственно фиксация множественности промежуточных этапов и составляет суть данного направления.

Американские же коллеги обратились к эстетике поп-арта для создания новых выразительных форм.

До последнего времени садово-парковое искусство заимствовало существующие формы искусства, практически не предлагая ничего нового. Эта ситуация впервые изменилась в конце 1980-х гг. Садово-парковая и ландшафтная архитектура стала приобретать все большее значение, когда выяснилось, что архитектурных средств недостаточно для перерождения и обустройства бывших промышленных территорий. Средства архитектуры имеют ограниченное значение в случаях реорганизации значимых территорий. Средства ландшафтной архитектуры, напротив, позволяют охватывать большие территории. В результате промышленные объекты стали новой игровой площадкой для ландшафтных архитекторов. «Конверсия ландшафта» превращается в распространенное понятие.

Из работы с существующими структурами, исторической архитектурой и элементами ландшафта, предназначенными для нужд промышленности, из их реинтерпретации родился новый язык форм, независимый от архитектуры и актуальных течений в искусстве. В то же время очевидны взаимосвязи с лэнд-артом. Можно сказать, что лэнд-арт

Ландшафтный парк в Дуйсбурге.

Бюро «Латц уд Риль-Партнер», Германия. 2001 г.

Почти романтическая индустрировка идилии и образного изобилия на базе перепланировки и нового использования промышленной зоны. В индустриальные конструкции и пространства встраиваются различные парковые фрагменты, которые приобретают вид декораций в духе фильмов Андрея Тарковского.

и ландшафтная архитектура оплодотворили друг друга. К началу 1990-х гг. оформилась особо радикальная форма минималистского решения садов и парков.

Перемежающиеся полосы растений и дорожек, оформление поверхности земли при помощи щебени и битого стекла, стальной скрап, грубые обломки горных пород – все это стало определяющим для языка форм новых парков. Данная тенденция предстает в качестве реакции садово-паркового искусства на дигитализацию и механизацию современного мира.

Все чаще зеленым насаждениям стали придавать форму шара, куба, параллелепипеда, кегли и пирамиды. Формованные деревья стали применяться повсюду. В первом десятилетии XXI века все большее значение приобретает новые формы поэтического оформления территорий – луговые прерии, смешанные посадки из кустарников прерий, не требующие особого ухода. Признание брэнности, недолговечности парка или сада получило широкое распространение – словосочетание «временные сады» стало общим местом. Можно даже сказать, что неспособность как частных, так и общественных владельцев финансово обеспечить уход и сохранение крупных объектов привела к все более скромному их оформлению – минимализм, возникший из необходимости, а не по убеждению. Бывает и так, что общественные организации стремятся снять с себя ответственность за крупные объекты. Появляется такой феномен, как обществен-

ные сады по нью-йоркскому образцу – когда разбивка сада и высадки производится горожанами под личную ответственность. На самом деле, подобные проекты также нуждаются в постоянном контроле. Нужно координировать работу социальных посредников и организаций общественного финансирования. Приходится согласовывать большое количество вопросов. Администрация вынуждена действовать более открыто – ближе к горожанам.

Оформление общественных парков становится общественным процессом, в котором планировщик играет относительно незначительную роль. Коммуникация с людьми, заинтересованными в использовании парка, является залогом успеха в будущем. В крупных городах уже практически не бывает проектов по принципу: решение принято о нем сообщает общественности проект реализуется. Проектный процесс становится более демократичным.

В рамках движения «партизанские сады» инициатива исходит исключительно от самих садоводов. Интересаны собираются вместе и за ночь превращают общественные пространства, которые никак не используются и выглядят не лучшим образом, в небольшие сады, не предугадывая об этом никого из администрации. Они стремятся повлиять на окружающий мир, на который обычно оказывают влияние другие люди – только на несколько дней, неделю или месяцев. К сожалению, в подобных случаях качество оформления далеко не всегда стоит на первом месте. Про-

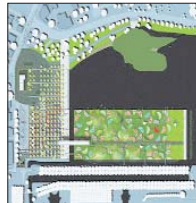
Ландшафтная выставка в Сиднее, plot 332.
Бюро «МакГрегор Парнерс», Австралия. 2003 г.

Типичный пример инсценировки сквера в стиле ретро 1970-х гг.

Благоустройство вокруг «VP Банк» в г. Вадуц, Лихтенштейн.
Бюро «Ротшер унд Кребс Парнерс». 2004 г.

Полтика создания цифилового по образу сада выражена в минималистской планировочной графике. Характерная ландшафтная тема последнего десятилетия – полосатые скверы. Градид – как ландшафтный образ. Сегодня это называется ландшафтный гурман.

Государственная ландшафтная выставка в г. Шверин.
Бюро «Брайманн унд Брун». 2009 г.

Главный элемент парка – прямоугольная плавающая платформа с газонами полыми и розами высотой триа. Главный мотив парка – поэзия свободных пространств и горизонтов: высокие кипити.

держится ли это общественное движение или быстро сойдет на нет, как это происходило со многими другими трендами? Время покажет. Смещение культурных тенденций, характерных для Европы и всего мира не может не сказаться на развитии садово-паркового искусства. В оформлении домашних садов и территорий, принадлежащих частным организациям, часто оказывается задеффективно сразу несколько стилей направлений. Мне кажется, на сегодняшний день нет единого ведущего стиля оформления садов и парков. Существует множество параллельных миров – как виртуальных, так и реальных, и в каждом из этих миров есть свои стилевые манеры, в том числе – и в садово-парковом искусстве.

Еще один импульс, который оказывает значительное влияние на оформление как частных, так и общественных садов и парков, исходит из понимания того, что природных ресурсов и полезных ископаемых с каждым днем становится все меньше. На мой взгляд, что в данной сфере развитие будет происходить схожим образом с автомобильной промышленностью. Редко когда раньше продавалось такое количество мощных автомобилей с огромным расходом топлива для обычных улиц, по которым сегодня из-за все более интенсивного движения практически невозможно ездить. Наверное, это последний всплеск перед тем,

как люди осознают, что настало время новой парадигмы, которая медленно, но верно укрепляется в современном обществе. Точно так же в сфере оформления садов и парков нас ждут десять лет новой роскоши – по крайней мере, там, где есть необходимые денежные средства. После чего дорогу себе пробьет новая система ценностей.

Одним из приоритетов нового развития станет создание баланса CO2 в парковых зонах. Именно от этого будет зависеть выбор посадочных и строительных материалов, а также планировка парка. Каково влияние парка или сада на окружающую среду? Именно этот вопрос будет главным при его закладке. Владельцы садов будут хватиться положительными показателями по защите окружающей среды так же, как раньше князья хвастались роскошью позолоты в своих садах и парках.

Другим толчком к развитию не может не послужить технический прогресс. Вполне резонно предположить, что роботизация захватит садово-парковый мир точно так же, как это происходит со сферами промышленного производства или ухода за больными. На сегодняшний день технический прогресс в области ландшафтной и садово-парковой архитектуры не слишком заметен. Более того, с этой точки зрения данную сферу можно считать едва ли не архаичной. Можно себе представить, что в будущем уход за большими по площади газонами и

крупными посадками будет осуществляться «умной» техникой, способной также анализировать вегетативные потребности обрабатываемых территорий. Тем самым будет поставлена точка в использовании некавалифицированной рабочей силы в сфере садово-парковой и ландшафтной архитектуры. Возможно, благодаря этому вновь начнут применяться сложные композиционные орнаменты в оформлении садов и парков, так как станет возможным уход за ними и сохранение запланированной формы парков на протяжении длительного времени. Это могло бы положительно сказаться на состоянии зеленых насаждений, в том числе большем разнообразии в стрижке кустов и деревьях.

Так или иначе необходимо переходить к полномасштабному цифровому представлению садово-парковых территорий. В обязанности ландшафтов будет входить предварительный анализ возможных сценариев развития парка в зависимости от интенсивности ухода. Заказчики будут заинтересованы в том, чтобы заранее ознакомиться с планируемым развитием будущего парка и принять решение о приобретении необходимой для ухода за парком техники. Визуализация садово-парковых решений будет происходить на качественно ином уровне. Анимационное представление различных фаз развития садов и парков станет само собой разумеющимся.

Следующий шаг в будущем связан с тем, что человек, подсознательно стремясь к природе, вновь откроет для себя сад как место работы и терапии одновременно. Усталые олигархи и заработавшиеся менеджеры на овощных грядках? А почему бы и нет? Выращивание овощей своими руками будет восприниматься не как необходимость, а как бальзам для души, выведенной из равновесия прессыном современности, постоянной погруженности в виртуальный мир. Сад всегда был местом отдыха и релаксации. Просто человек заново откроет его для себя в этом качестве. Анализа того, где и сколько времени мы проводим ежедневно, показывает, что более 90% времени человек находится в машине, самолете и жилых помещениях. Лишь очень бедные и очень богатые люди могут позволить себе роскошь проводить более 20% времени в саду. Деньги, возможность путешествия и деловое участие в мировых процессах все еще считаются признаками успеха. В ближайшем будущем ситуация может измениться, к этому перечню добавится сам факт наличия свободного времени в собственном саду. Первый сигнал уже поступил от одного из наших клиентов, который планирует создать крупный парк. Какое время карточкой, который можно собрать с площади в 4000 м², и сколько времени нужно инвести-

ровать в подобный проект? Безусловно, у нашего клиента нет острой потребности в самостоятельном выращивании картофеля – но ему хочется! Садово-парковые выставки, в особенности такие, как «Chelsea Flower show», с моей точки зрения, не слишком соответствуют взгляду в будущее садово-парковой архитектуры. Как правило, на подобных выставках вы можете увидеть растения и варианты их сочетания, данным давно известными среди специалистов. Однако на таких мероприятиях, как садовый фестиваль в Chantmont sur Loire, представлены экспериментальные работы. Как показали уже состоявшиеся фестивали, именно здесь посетитель может заглянуть в будущее садово-паркового искусства. Каковы же тенденции развития частных и общественных садов и парков в будущем? Значение зеленых насаждений в нашем окружении постоянно растет. Градостроительство без грамотно спланированного ландшафта сегодня уже непредставимо. На рынке жилищного строительства среднего и высокого уровня невозможно добиться успеха, в отсутствие развитой зеленой составляющей. То же относится и к производственным и общественным центрам. За ландшафтной архитектурой прослеживается образ будущего.

Перевод: к.ф.н. В.Н. Корнева